

- Это уже слишком. Ты можешь изменить его?

- Свиные ножки?

- Есть ли другие варианты?

- Фея свиных ножек?

Лу Юньфэн чувствовал себя беспомощным. Инь Ян вообще не планировал давать ему ласковое прозвище.

Инь Ян усмехнулся ему в ухо:

- Не волнуйся, я не буду называть тебя так в присутствии других. В конце концов, я не могу допустить, чтобы ты потерял свое достоинство президента компании.

После этого он щелкнул пальцами по мочке уха Лу Юньфэна, повернулся и пошел вниз с горы.

Лу Юньфэн был ошеломлен на мгновение, а затем быстро последовал за ним:

- Осторожно, дорога очень скользкая. Я помогу тебе спуститься.

.....

После обеда они направились в кабинет.

Инь Ян и Лу Юньфэн сидели рядом на длинном диване. Лу Юньфэн приказал всем слугам ни в коем случае не входить и не беспокоить его. Затем он собрал все доказательства, нарытые на Лу Цяня и старого лиса Чэна.

Пожар на складе, смерть Лу Яцина, одежда, проданная в Западную Африку, перевезенная под видом пожертвований, покушения.... Почти все эти тайны были раскрыты.

- Нет.... Здесь чего-то не хватает, - Инь Ян снял очки и потер брови.

Лу Юньфэна наклонился и прижал пальцы к его вискам:

- Чего именно не хватает?

Теплые пальцы коснулись его кожи, заставив Инь Яна закрыть глаза от комфорта, который он почувствовал. Лу Юньфэн мягко поддерживая его голову, заставил прислониться Инь Яна к себе. Тело Инь Яна замерло на мгновение, после чего он медленно расслабился в объятиях Лу Юньфэна.

- Ты помнишь тот жучок? Вэй Линь поставила его, а затем она покончила жизнь самоубийством. В признании Лу Цяня не было и слова о Вэй Линь. Если они связаны довольно давно, то не было никаких причин не упоминать о ней.

Лу Юньфэн на мгновение задумался:

- Этот вопрос нужно будет прояснить. В конце концов, преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков и контрабандой, довольно весомое. Вэй Линь, в свою очередь, уже покончила свою жизнь самоубийством. Даже если приказ поставить жучок исходит от него, это было бы меньшим преступлением, чем то, за которое его судят сейчас. Так что он должен признаться.

После этого он набрал номер и о чем-то поговорил на другом языке с тем, кто поднял трубку.

- Мы оба знаем, что настоящий вдохновитель – старый лис Чэн, и мы должны найти способ поймать его, - сказал Лу Юньфэн Инь Яну. Инь Ян, который лежал в его объятиях, закрыл глаза и ничего не говорил. Его волосы выглядели очень мягкими, и, по виду, должны были быть очень приятными на ощупь.

Когда у Лу Юньфэна возникла эта мысль, его рука уже начала действовать заранее. Его пальцы погрузились в короткие черные волосы Инь Яна и нежно потерли их. Они были такими же мягкими, как он представлял себе.

- У нас с тобой одинаковые вкусы, - Лу Юньфэн провел пальцами по волосам Инь Яна.

Инь Ян открыл глаза:

- Это все потому, что прошлой ночью я воспользовался твоим шампунем.

Лу Юньфэн всегда думал, что он был прямым стальным мужчиной, который не понимал слов любви. Однако теперь он чувствовал, что должен отречься от престола и передать его более достойному.

Господин Инь! Ты настоящий стальной мужчина! Король разрушения атмосферы романтики!

Лу Юньфэн сердито прижал кончики пальцев к скальпу Инь Яна.

- Да, вот так, приложи немного силы, это очень удобно, - Инь Ян наслаждался массажем головы от Лу Юньфэна, продолжая говорить с закрытыми глазами. - После того, как меня похитили, я проверил его, используя все связи, которые у меня есть. Наконец, мне удалось получить след.

В мире нет герметичных стен. Пока что-то было сделано, обязательно останутся какие-то следы.

Председатель Чэн сделал очень много, и это явно было сделано не только для того, чтобы удержать власть. В конце концов, те, кто имеют власть, всегда должны иметь реальные цели, которых они хотят достичь. Потребности людей делятся на несколько разных уровней. Даже если они уже встали на вершину и не имеют необходимости дальнейшей самореализации, у них все равно будут самые основные желания: еда и безопасность. И эти потребности касаются всех людей, неважно, один год им или сто.

А для того, чтобы удовлетворить некоторые из этих потребностей люди, которые не могут свободно делать это, готовы пойти на множество уловок.

Инь Ян тайно исследовал председателя Чэна и узнал, что всегда есть молодые и красивые девушки, которые появляются на ужинах, на которых присутствует старый лис Чэн.

Он на самом деле аккуратно исследовал и этих женщин, чтобы узнать их личности. Конечно, он сделал это так, чтобы случайно не задеть женщин, которые на самом деле занимаются своим бизнесом. Однако он выяснил, что они ни в коем случае не являются теми, кто занимается бизнесом или работает директорами отделов в компаниях.

Большинство из них студентки или новоиспеченные выпускницы...

Конечно, одно это ничего не говорит о правде. В конце концов, глядя на вульгарную культуру винного стола, которая процветает в мире бизнеса в их стране, можно сказать, что 99 из 100 подобных мероприятий протекают именно так.

Все так и было, до тех пор, пока в поле зрения Инь Яна не попала женщина по имени Го Сяоянь. Судя по фотографиям, которые она размещала в своих социальных сетях, она была человеком, который любит хвастаться своим богатством. Она часто публиковала некоторые фотографии с постами вроде «Посмотрите на мой новый красивый маникюр». Однако при этом ее пальцы были положены на руль роллс-ройса.

На фотографиях также можно были увидеть различные сумки ограниченного выпуска, роскошные дома и многое другое.

Есть много людей, хвастающихся своим богатством в интернете. Некоторые из них были настоящими, а некоторыми поддельными. По совпадению, Инь Ян вспомнил Го Сяоянь. На приеме благотворительного фонда она всегда нежно держала председателя Чэна за руку. Если

он правильно помнил, старый лис Чэн всегда представлял ее как свою крестницу.

Находясь в больнице, Инь Ян попросил Цинь Фэйфэй проверить через свои связи, какая именно недвижимость имелась на имя председателя Чэна. Однако никакой информации на этот счет не было получено. Старый лис был очень хитрым и не покупал никакой недвижимости на свое имя.

Однако во многих живописных местах за границей Го Сяоянь владела множеством особняков под своим именем. А с ее годовым доходом она абсолютно никак не могла позволить себе приобрести даже один квадратный метр своего поместья в Монако.

- Не нужно тревожить его сейчас. Подождем, пока ситуация не успокоится, а затем сделаем это, - сказал Инь Ян с улыбкой. - Я не хочу с большим трудом вывести его на чистую воду, чтобы потом вдруг появилась какая-то информация, которая могла бы спасти его.

Лу Юньфэн, услышав имя Цинь Фэйфэй, почувствовал зависть в своем сердце:

- Почему ты попросил сделать это Цинь Фэйфэй? Я также мог узнать ту информацию, которую нашла она. Мало того, моя скорость была бы выше, чем у нее, а информация была бы более полной.

- Но я тебе не верил, - слова Инь Яна, казалось, поразили сердце Лу Юньфэна.

Увидев, что выражение лица Лу Юньфэна изменилось, Инь Ян добавил еще три слова:

- В то время.

Лу Юньфэн подумал о той ночи. Инь Ян был весь в крови и настолько слаб, что, казалось, с легкостью может умереть. Ревность немедленно исчезла из сердца Лу Юньфэна. Он действительно не мог заставить Инь Яна доверять ему в то время.

Он впал в состояние глубокого самообвинения:

- Ты все еще винишь меня?

- Если бы я винил тебя, то разве я был бы здесь? - Инь Ян протянул руку и ущипнул Лу Юньфэна за нос. - Маленький гоблин.

Инь Ян считал этот вопрос исчерпанным, однако Лу Юньфэн никак не мог прийти в себя.

- Дай мне взглянуть на твои травмы, - мягко попросил он.

- Да все уже зажило, - Инь Ян не заботился об этом деле.

Рука Лу Юньфэна легла на пуговицу на одежде Инь Яна и нежно погладила ее:

- Но я хочу видеть. Это результат непростительной ошибки, которую я совершил.

Инь Ян хотел сдержать его руку, однако когда он поднял голову, то увидел глаза Лу Юньфэна, наполненный виной и печалью. По какой-то причине он не смог и дальше продолжать останавливать его, поэтому медленно отпустил его руку.

Пуговицы на рубашке были расстегнуты одна за другой, обнажая кусочек светлой кожи. Лу Юньфэн уже видел эту кожу, когда она была совершенной, как снежное поле. Из-за непереносимости ее владельца к алкоголю он также видел, как эта кожа окрасилась в красивый красный свет, как будто на нее упало утреннее солнце.

Однако теперь это снежное поле было густо покрыто светло-коричневыми шрамами. Они были словно обнажившиеся после таяния белого снега зазубренные скалы.

Рука Лу Юньфэна нежно погладила эти шрамы, как будто он боялся причинить вред Инь Яну.

- Все в порядке, это совсем не больно, - Инь Ян не мог выдержать настолько огорченного и грустного Лу Юньфэна, который мучился от самобичевания. Лу Юньфэн всегда смотрел на других сверху вниз и был очень уверен в себе. Такой человек, как Лу Юньфэн, мог бы увидеть крах «Лу Групп» и после этого посмотреть на других с высокомерным выражением на лице, спасти ситуацию и снова вернуться на вершину.

Он не думал, что такой человек, как Лу Юньфэн, удосужится сделать что-то вроде употребления алкоголя, чтобы заглушить свое горе.

Однако теперь, когда этот человек смотрел на него таким взглядом, Инь Ян чувствовал себя неловко.

Он протянул руку, чтобы прикрыться, однако Лу Юньфэн внезапно опустил голову и поцеловал каждый шрам. Эти поцелуи были настолько благочестивыми, что Лу Юньфэн казался средневековым рыцарем, присягнувшим монарху.

Поцелуй, упавший на сердце, заставил Инь Яна невольно вздрогнуть:

- Это щекотно.

Последний поцелуй Лу Юньфэна упал на его лоб:

- Клянусь, я никогда больше не буду подвергать тебя опасности, никогда. И я постараюсь никогда не дать шанса никому другому причинить тебе боль.

- Это дело не имеет к тебе никакого отношения. Даже если бы семья Лу отступила, я все равно продолжил бы расследование. Этот старый ублюдок влез в мои дела и забрал что-то у меня. Я должен был подумать о такой возможности, но не сделал этого. Так что меня похитили именно потому, что я не был готов, и это не имеет к тебе никакого отношения...

Голос Инь Яна замолк, поглощенный глубоким поцелуем. Когда спустя долгое время Лу Юньфэн отпустил его, то прошептал:

- Не делай этого... Каждый раз, когда я вижу, как ты держишься и пытаешься столкнуться со всеми проблемами в одиночку, мне становится грустно. Я хочу загладить свою вину, но тебе ничего не нужно. Я, Лу Юньфэн, все равно имею спокойную жизнь, в то время как ты испытал всю неудачу. Ты не знаешь, но когда я увидел тебя стоящим бок о бок с Роджером на корме лодки, я был готов сойти с ума от ревности... Увидев, как он держит тебя, мне захотелось разорвать его на куски.

Инь Ян засмеялся:

- Но он не только попал под бомбежку, которую я организовал, но и прыгнул в яму, которую ты выкопал для него. Разве это не интереснее?

Он сел, застегнул пуговицы одну за другой, а затем положил руку на плечо Лу Юньфэна:

- У тебя есть свои обязанности, и у меня также есть то, что мне нужно сделать. Если ты я был зависимой личностью с самого начала, ты вообще обратил бы на меня внимание? Я нравлюсь тебе в первую очередь потому, что я могу идти бок о бок со мной. Не проси меня зависеть от тебя, это слишком много, - после этого он вытянулся и поднял руку, чтобы приподнять подбородок Лу Юньфэна. - Давай, улыбнись дяде.

Лу Юньфэн дождался до такого возраста, и никто никогда не спрашивал его сделать нечто подобное. Он был действительно ошеломлен. Его мозг постоянно переключался с мысли «повинуйся ему и просто улыбнись» до мысли «Прижми его к дивану, ты не можешь дать ему такой повод гордиться собой».

- Хехе..., - он с застывшим выражением на лице многозначительно издал этот звук.

Инь Ян беспомощно склонил голову:

- Но здесь не было улыбки.

Лу Юньфэн казался очень обиженным:

- Тогда ты можешь продемонстрировать мне, что такое улыбка?

Инь Ян поднял голову:

- Смотри.

В этот момент, казалось, маска нежного, элегантного и скромного джентльмена была снята с лица Инь Яна. Сейчас улыбка Инь Яна была яркой и открытой. Она была совершенно не такой, какую обычно можно было увидеть на лице Инь Яна. Лу Юньфэн действительно был очарован.

Спустя долгое время он, наконец, произнес:

- Дядя, у тебя очень милая улыбка.

<http://bllate.org/book/14511/1284826>